

УДК (316.4.066)

Огородников А. Ю.

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)*

**ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЫ
И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА**

A. Ogorodnikov

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)

**DIALECTICS OF INTERCONNECTION BETWEEN VALUE SYSTEM
AND SOCIAL STRUCTURE**

Аннотация. В статье исследуются механизмы взаимодействия интериоризации ценностей и становления социальных структур, институтов, выявляются отношения между структурированием ценностей и устойчивостью институциональных правил, моделей поведения. Определяются возможности реализации личностного потенциала для формирования и развития новых социальных институтов, анализируются необходимые свойства ценностной системы субъекта, участвующего в конструировании социальных отношений. Изучается характер и направленность социальных изменений в современном российском обществе.

Ключевые слова: интериоризация ценностей, структура ценностей, смысл социального участия, формирование субъекта социальных отношений, социальное управление, устойчивость системы, габитус.

Abstract. The article investigates the interaction mechanisms of internalization of values and the formation of social structures, institutions; identifies the relationship between the structuring of values and the stability of institutional rules, patterns of behavior; determines the feasibility of personal potential for the formation and development of new social institutions; analyzes the necessary properties of the value system of the subject involved in the design of social relationships; studies the nature and direction of social change in modern Russian society.

Key words: internalization of values, structure of values, sense of social involvement, forming the subject of social relations, social governance, system stability, the habit.

Условием существования и развития любого общества является наличие некоего набора непреложных идеальных образований, рассматриваемых в виде системы ценностей общества. Такая система наиболее стабильна, по сравнению с нормативными, организационными и другими системами, и может быть методологическим основанием исследования характеристик, временных и пространственных границ конкретного социального порядка.

Однако, несмотря на то, что ценностная система общества – достаточно стабильное образование, даже в относительно «спокойные эпохи» происходит медленный процесс постепенных изменений приоритетов, иерархии и набора ценностей. Сущность ценностного изменения, лежащего в основе всех других социальных изменений, – вопрос, не имеющий сегодня однозначной трактовки в общественных науках, хотя ответ на этот вопрос может существенно расширить рамки познания социальных изменений в целом

© Огородников А. Ю., 2013.

социальных институтов и социального порядка в частности [3]. Формируя интегральный подход к взаимодействию двух типов процессов – трансформации социального порядка (институтов) и динамики ценностной системы, важно ввести в научный анализ таких процессов и явлений понятие «интериоризация ценностей». Только включив в анализ интериоризацию ценностей, можно объяснить ценностные изменения в стабильной социальной системе, определить механизмы и векторы динамики ценностей в конкретных социальных группах с различными социальными условиями существования и личностными особенностями их членов.

В современной социальной философии можно выделить два подхода к роли ценностей в социальном процессе и социальных изменениях: конструктивизм (объективизм) и экзистенциализм (субъективизм). В первом подходе (Э. Дюркгейм, К. Маркс, П.А. Сорокин, Т. Парсонс, Ч. Моррис и др.) интериоризация ценностей является механизмом упорядочивания социальных практик индивидов, а ценности – стандартизированными (шаблонными) представлениями, синхронизирующими диспозиции и установки членов общества [7, с. 260-311]. Социальная структура в этом подходе рассматривается как самовоспроизводящийся стабильный порядок, который поддерживается с помощью социального контроля, осуществляемого людьми друг над другом. Процесс интериоризации детерминирован только социальными условиями.

Сторонники этого подхода исследуют механизмы, с помощью которых ценности способствуют сохранению и воспроизводству социального порядка. Одним из таких механизмов является интериоризация ценностей. Но методологические основания этого подхода не позволяют исследовать причины социальных изменений, трансформаций социального порядка, структур

и институтов. Поскольку интериоризации ценностей влияет не только на воспроизводство, но и на трансформацию социальных институтов, то использование методологических положений и выводов этого подхода ограничено.

В рамках второго, экзистенциального, подхода (М. Вебер, И. Гоффман, А. Шюц и др.) общество рассматривается как результат поступков индивидов, обладающих свободой выбора. Вне человека нет ничего такого, что принуждало бы его действовать тем или иным образом. Общество есть совокупность индивидуальных выборов в конкретных ситуациях, основанных на индивидуальной экзистенции. В этом подходе интериоризация ценностей зависит от личностных особенностей человека, свободного в своём выборе понятий, представлений, идеалов, на основе которых субъектами создаются конструкты социальных процессов [6, с. 65-70].

На основе выводов рассмотренных парадигм, а также используя интегральные теории (Б.П. Вышеславцев, Э. Фромм, В. Франкл, Р. Ингларт, Н. Луман, П. Бергер, П. Бурдьё, Э. Гидденс и др.) [1, с. 240-275], можно разработать комплексное и интегрированное видение роли ценностей в социальных изменениях. Для этого важно учесть, что взаимодействие субъекта социальных изменений и социальной системы носит диалектический характер. Агент социальных отношений, становясь субъектом этих отношений, для участия в процессе воспроизводства социальной системы должен иметь объективные знания об обществе, установку на участие, способности понимать, рефлексировать и соотносить с восприятием других смыслы, схемы действий (ролевой набор), значения и критерии оценки результата действий. Однако агент, обладая соответствующими возможностями, может также преодолевать рамки системы, конструируя социальную реальность. Интериоризация ценностей созда-

ёт одно из основных условий интеграции агентов для поддержания или трансформации институционального порядка: она формирует обоюдное согласие агентов относительно использования правил, постановки целей, образа действий, оценки ситуации и др. [6, с. 64]. От характера интериоризации ценностей зависит продуктивность конструирования новых социальных отношений [4, с. 15-75].

Таким образом, в процесс преобразования социального пространства и габитуса через становление агента социальных отношений, социализацию, интериоризацию правил, образцов поведения, ценностей (объективных условий существования и развития общества, общностей) в социальные структуры и институты включается субъективный процесс соглашения со значимостью действий, формирования смысла участия в социальных процессах, значимости использования институциональных норм (правил социального поля) для достижения целей [8, с. 18-19]. Следовательно, процесс интериоризации детерминирован габитусом (объективной структурой предрасположенностей), но, в то же время, детерминирует становление или трансформацию классификаций и социальных структур [2, с. 117-136].

Чтобы глубже понять диалектику воспроизводства ценностной системы и трансформации социума, рассмотрим взаимообусловленность интериоризации ценностей и формирования компетентности или способности интеграции индивида в социальный процесс, а также определим значимость конструирования ценностей, интериоризируемых индивидом, для обеспечения устойчивого воспроизводства институциональных отношений и норм.

Для включения индивида в социальные отношения как субъекта ему необходимо соотнести свои представления и ожидания с представлениями членов группы, общности. Ценности позволяют выработать

общее понимание значимости социальных действий. Реализуя функции легитимации, ценности способствуют выработке общих, надындивидуальных представлений о целях, задачах, направлениях развития социальных процессов, о потребностях группы или общества, т. е. формируют общую систему координат, ориентиров социального участия. Однако для согласования индивидуальных интенций недостаточно простого совпадения ценностей, поскольку система ценностей у индивидов различна, добиться полной идентичности ценностных систем даже в малой группе невозможно. Противоречие между системами ценностей индивидов разрешается наличием иерархии ценностей, в которой высшие уровни универсальны, средние – едины для общности, нижние – уникальны для личности или отдельного типа личности. Исходя из этого, можно сделать два обобщения. Во-первых, для исследования системы ценностей личности, группы, общества важно измерять (определять) не только набор, но и взаимосвязи между ценностями, которые можно разделить на горизонтальные и вертикальные. Во-вторых, жёсткая иерархия ценностей ведёт к тому, что нижние иерархические уровни соответствуют (не противоречат) высшим. Следовательно, для продуктивного субъектного участия индивида в социальном процессе (трансформации, воспроизводстве, сохранении, разрушении) его ценности должны быть структурированы [5, с. 213-223]. Иерархизированная структура обеспечивает взаимодействие личности и общества, взаимодействие между социальными группами.

В структуре ценностей мы выделили три иерархически расположенных уровня: бытийный, конкретно-исторический и личностный. Первый, высший уровень, состоит из латентных, бытийных ценностей, в которых проявляется основа существования бытия человека как родового существа. Бытийные ценности входят в при-

роду человека, способствуют реализации необходимых родовых свойств человека, поэтому в процессе их интериоризации эти ценности не искажаются даже в результате неудачной интериоризации (в отличие от интериоризации других уровней ценностей), а влияют лишь на глубину их осознанности, операционализации и на степень развитости соответствующих ценностям свойств у индивида. Человек стремится обобщать представления об окружающем мире до духовного символа, значимого для всех и поэтому объединяющего интериоризирующих его людей.

Ценность обуславливается отношением субъекта к тому, что выше его субъектного бытия, поэтому она включает в себя переживание значимости индивидом общих смыслов, чего-либо важного для группы, общества в целом, мира. Однако предмет, важный для одних и нейтральный (или вредный) для других, не может являться основанием бытийных, абсолютных ценностей. Бытийные ценности содержат ценность сами по себе, не нуждаются в оправдании со стороны, посредством чего-либо, поскольку только в этом случае они могут быть положены в основу рефлексии, взвешивания (придания значимости) ценностей других уровней. Исходя из этих характеристик, мы выделили четыре бытийных ценности – это абсолютная полнота бытия, любовь, свобода, творчество. Реализация каждой из них требует наличия остальных трёх.

Следующий после бытийных иерархический уровень в структуре ценностей – конкретно-исторические ценности, характерное для определённого общества, определяемое временем его ценностное ядро. Они лежат в основе ожиданий, доминирующих в обществе (или в его отдельной сфере), типичных для определённого социального порядка. Конкретно-исторические ценности доминируют в процессах социального воспроизводства (конструирования) реальности, формирования со-

циальных институтов, социальных практик, определяют значимость культурных, политических, экономических изменений в конкретное историческое время.

Этот уровень ценностей позволяет реализовать бытийные ценности в сознании и социальной практике конкретной личности. Личность, интериоризируя конкретно-исторические ценности, при условии их соответствия бытийным, адаптирует свою повседневность к бытийным ценностям, интегрируясь тем самым в процесс общезначимых изменений. Однако конкретно-исторические ценности могут и не осознаваться индивидами, поэтому нельзя смешивать этот уровень с наиболее распространёнными ценностями (с ценностями с наибольшим частотным распределением). В ряде исторических моментов могут сохраняться ценности предыдущего (или заканчивающегося) периода, которые уже не детерминируют действия наиболее социально активных личностей, перестают интериоризироваться, но всё ещё лежат в основе социальных практик и ожиданий. Такая ситуация может быть только временной, так как несоответствие интериоризируемых ценностей социальным практикам не позволяет легитимизоваться последним.

На третьем уровне конструируемой нами иерархии ценностей находятся личностные ценности. Это рефлекслируемые и не рефлекслируемые ценности индивидов, детерминирующие их повседневные практики, имеющие прагматический (направленный на действия, практику) характер. К рефлекслируемым ценностям относятся те, значимость которых личность осознаёт, может их определить. Ряд ценностей, определяющих практику и мировоззрение личности, индивид определить не может – это нерелфлекслируемые ценности.

Исследование системы ценностей, основанное на представленной идеально-типической структуре, позволяет проследить характер восприятия индивидом

обще­значимых смыслов. Конструктивное (созидательное) включение индивида в социальный процесс, в конструирование социальной реальности и трансформацию институциональных отношений возможно только при условии консенсуса смыслов и значимостей действий, норм, условий. Наличие такого консенсуса достигается через объективизацию смыслов. Смысл, интериоризируемый индивидом, только тогда может быть объективен, когда индивид прогнозирует то, как его понимают и воспринимают другие, т. е. когда индивид ориентируется на интериоризацию этого же смысла другими субъектами¹. Согласие или единство интериоризации и оперирования смыслов возможно благодаря структурной целостности системы ценностей индивида. Структурирование ценностей приводит в соответствие личностные ценности и исторические, а исторические подчиняет бытийным. Ценности более высокого уровня носят всеобщий характер². Поэтому сопоставление индивидом своих личностных ценностей с ценностями более высокого уровня позволяет ему адекватно соотносить свои ценности и смыслы с аналогичными у других субъектов. Структурное единство в системе ценностей индивида позволяет ему встраиваться в социальный процесс как социальному субъекту, участвовать в развитии или трансформации общества, социальных институтов.

Следовательно, исследование ценностей как социальных детерминант сохранения, легитимации или трансформации социальных явлений (в том числе и социальных институтов), требует исследования двух разных характеристик процесса структурирования, формирования системы ценно-

¹ Об этом свойстве смысла говорил ещё И. Кант, формулируя нравственные принципы, которые заключаются в том, чтобы субъект поступал согласно только такой максиме, которая в любое время может стать всеобщим законом.

² Исторические ценности едины в масштабе социальных сообществ, бытийные – универсальны.

стей. Первая – взаимосвязь и непротиворечивость ценностей между собой в системе ценностей индивида, их соответствие ценности абсолютной полноты бытия. Вторая – особенности интериоризации ценностей (внешние условия, источники, механизм протекания), в процессе которой формируется уникальная для индивида система ценностей, где сочетание ценностей может в большей или меньшей степени способствовать формированию смыслов интеграции индивида с обществом, его включения в социальный процесс.

Когда в системе ценностей индивида бытийные ценности не имеют наибольшей значимости и не детерминируют остальные уровни, происходит нарушение иерархии ценностей, что приводит к искажению или деформации понимания и актуализации этих ценностей личностью. Теряя онтологическую природу, такие ценности перестают играть интегрирующую функцию, в системе ценностей индивида накапливаются противоречия, поэтому индивиду становится сложнее ориентироваться, адекватно оценивать социальную ситуацию, особенно в период изменений социальных отношений, институтов, меняющих повседневность индивида. В результате индивид становится неспособным оценить, какие процессы соответствуют потребностям общества (или его онтологическим потребностям), а какие – препятствуют развитию.

Таким образом, ценности легитимируют условия социального порядка: свойства габитуса, институциональные нормы и отношения, властные, экономические и информационные ресурсы, символический капитал, ролевой набор, цели организаций и др. Процесс их интериоризации приводит к тому, что эти условия воспринимаются индивидами как необходимые или значимые. Однако сами эти условия могут являться источниками ценностей. Например, появление и широкое распространение

Интернета формирует ценность сетевого общения с большим количеством пользователей. Можно привести и другой пример, когда приход к власти политической силы, которая для своей устойчивости пропагандирует ценности стабильности, централизма, и эти ценности действительно становятся более значимыми в обществе. В этом случае те ценности, которые образуются на основе условий социального порядка, культурного опыта, посредством механизма интериоризации, укрепляют социальные нормы, отношения и институциональные образцы поведения. Другими словами, интериоризация способствует закреплению (легитимации) и воспроизводству таковых условий, способствуя их реализации в социальных действиях.

Изменение условий социального взаимодействия структурирующих систем, например, на рубеже 80-х и 90-х гг., приводит к столкновению их с ценностями, которые меняются медленнее социальных правил и отношений. Ценности позволяют произвести рефлексию результатов изменений, оценить их успешность и непреднамеренные последствия. В таком случае получается, что всё, что не соответствует ценностям и не проходит этап легитимации, должно быть отвергнуто, а ценности должны оставаться неизменными. Но в реальности такого не происходит. Многие новые явления социальной жизни сохраняются, несмотря на непреодолимые противоречия с ценностями предыдущего порядка, а сами эти ценности начинают меняться. Такой процесс становится понятным, если в него включить механизм интериоризации ценностей. Как мы уже отметили, изменение условий социального порядка трансформирует процесс интериоризации ценностей, блокируя воспроизводство ряда существующих ценностей и способствуя воспроизводству новых.

Но тогда возникает другой вопрос: как сохраняется легитимирующая функция

ценностей, если сами они зависят от социальных условий? Этот вопрос решается через исследование структуры ценностей. Как мы выявили ранее, ценностная система жёстко структурирована. Изменения социального порядка, трансформация интериоризации ценностей могут временно приводить к нарушению структуры, противоречиям между структурными уровнями. Однако такая ситуация не может сохраняться долго, поскольку нарушение структуры затрудняет интеграцию, субъектное социальное участие в социальном конструировании, в конечном счёте, приводит к неустойчивости социального порядка. Поэтому изменения социальной структуры, норм, отношений, условий интериоризации и воспроизводства ценностей имеют ограниченные возможности влияния на изменения в системе ценностей. Социальные изменения, ведущие к нарушению ценностной иерархии, не могут долго воспроизводиться (поскольку нарушается процесс сознательного, субъектного конструирования реальности). Восстановление структуры ценностей (именно структуры, а не устаревающего набора ценностей), процесса интериоризации ценностей восстанавливает и легитимирующую функцию ценностей.

Следовательно, релятивизм ценностей¹ в обществе не может сохраняться длительное время, поскольку он подрывает свои социальные основания. Благодаря ценностям социальные институты сохраняют устойчивость даже при существенных изменениях социальной ситуации (политического порядка, смены агентов власти или экономического воздействия, технологий, информационного или правового поля). Реализуя функцию легитимации, ценности скрепляют нормы и образцы действий в единое целое в рамках института.

¹ Под *релятивизмом ценностей* мы понимаем дифференциацию значимостей одних и тех же ценностей в различных системах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
3. Буслаева Е.Л., Михалкин Н.В. Ценности современного российского общества: философско-психологический анализ // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2005. Выпуск 1. – № 3 (14). – С. 62–69.
4. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 525 с.
5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Госполитиздат, 1991. – 372 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Голловина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 372 с.